

На секунду стихло.

Все подняли головы.

Под лазурным небом развернулась красивая картина.

Манящий малиновый силуэт обнимал величественного рыцаря. Она прислонилась к груди рыцаря и махала крыльями.

Красавица и рыцарь!

Одна стройная и нежная, другой сильный и мускулистый.

При сравнении их фигурах создавался поразительный визуальный контраст. В этом был некий сюрреализм.

Актеон был встревожен таким поворотом событий. Он едва мог подавить свой гнев. Он бы уже поднялся в небо и возобновил бой, если бы не был обеспокоен тем, что Мэри его теперь вполне может побить.

Кровавая Чародейка Мэри и ее объятия с рыцарем не имели никакой романтики или красоты. Был только зов смерти и разложения.

Клыки Мэри впились в вены рыцаря. Свежая кровь омолаживала её и восполняла энергию. Чудесным образом все раны на теле Мэри зажили со скоростью, видимой невооруженным глазом.

Вскоре восстановился и малиновый ореол вокруг её тел.

Даже ее кожа снова стала светящейся белой.

Проклятые вампиры!

Раны не имели значения. Пока была кровь, и пока они живы, вампиры могли мгновенно восстанавливаться.

Это являлось выдающейся чертой вампиров.

Семь минут спустя Мэри ослабила хватку. Высушенный труп медленно опускался с неба.

Мэри высунула язык и облизалась. Наклонившись, она посмотрела на Актеона: «В бой!»

Остановленная битва вновь разразилась!

«Мэри, не думай, что я... боюсь... тебя» - Актеон заикнулся. Это было не совсем потому, что он боялся Мэри. Просто его ударили три малиновые стрелы.

На его теле появилось несколько зияющих дыр, и снова они быстро регенерировали при помощи жуков.

Актеон схватил жука каркаса и использовал его как щит против стрел Мэри. Другая его рука непрерывно собирала копы из ползучих жуков и запускала их в противника.

Оба понесли потери, но Актеон был первым, кто подумал об отступлении.

У него не было выбора. Каждый раз, когда он регенерировал, это стоило ему части Духа. Командование жуками каркасами тоже нагружало его Дух. Возможно, он смог бы продолжить борьбу подольше, если бы уменьшил количество жуков. Тем не менее, Дух был почти на исходе. Затягивание шло не в его пользу.

Конечно, Актеон смог бы истощить Мэри, если бы не инцидент ранее. Его Дух был более стойким. В конце концов, Королева Жуков позволила ему спасти гораздо больше Духа по сравнению с обычным призвателем.

Чаша весов победы склонялась в пользу Мэри.

Значение рыцаря второго класса нельзя было игнорировать.

Поражение Актеона подтвердилось, когда Мэри выпила рыцаря второго класса.

Актеон в последний раз злобно взглянул на неё, прежде чем свистнуть и отступить вместе со своими подчиненными. Роящиеся насекомые вернулись в дыру в земле. Жуки каркасы тоже.

Актеон взглянул на своих подчиненных, его сердце заныло.

Осталось только двадцать три из тридцати четырех жуков каркасов, на которых он потратил столько усилий за последние шесть месяцев. Более трети его жуков погибло на этом проклятом поле боя!

Актеон уныло рассеял свое тело, распавшись на множество мелких жучков.

Вампиры не пытались вмешиваться в отступление роя. Вместо этого они воспользовались возможностью, чтобы уничтожить врагов, которые еще не вернулись в яму.

Два Кровавых Рыцаря второго класса окружили Сороса. Он побледнел, ожидая своей последней участи.

Сорос посмотрел на Кровавую Чародейку, медленно пробирающуюся к нему, и двух бывших "товарищей". Он бесчисленное количество раз пытался набраться смелости и самоуничтожиться. Тем не менее, он всегда терпел неудачу, ведь его тело дрожало от страха.

Приземлился Ванлье, трансформировавшись в свой элегантный облик человека.

Его жизнь продлилась с тех пор, как он стал вампиром.

Как человек, он был в конце своего пути. Однако жизнь только началась, когда он превратился в вампира.

Ванлье, испытав фантастическое чувство возвращения молодости, без колебаний принял новую личность. Он стал первым уроженцем плоскости, который от всего сердца принял свое преобразование.

«О Уважаемый сэр Сорос. Уверен, вы понимаете, в какой ситуации находитесь. Всё ещё намерены использовать свою жизнь, чтобы противостоять нам, великим вампирам? Если вы готовы отказаться от этого хрупкого человеческого тела и присоединиться к нам, я, Ванлье, замолвлю за вас словечко перед Ее Величеством, великой королевой Мэри!» - Ванлье улыбнулся Соросу.

«Я скорее умру, чем стану бездумной марионеткой, как они!» - выругался Сорос и взмахнул мечом.

Ванлье улыбнулся еще шире.

«Сэр Сорос, вы что-то не так поняли. Если вы отвергнете превращение в вампира, Ее Величеству придется нанести вред вашему интеллекту, когда она вас Подчинит. Однако если вы добровольно примете всё это, вы будете как я. Вы не только сможете сохранить свое сознание, но и даже сможете ступить на новый жизненный путь»

«Что это значит?» - голос Сороса дрогнул.

Он перевёл взгляд на Мэри.

«Если ты искренне подчинишься мне и станешь моим рабом, я позволю тебе сохранить свой интеллект и способности. Выбирай, Сорос!» - прямо сказала Мэри.

Рыцарь второго класса стиснул зубы. В итоге, он уныло опустил голову и отбросил свой длинный меч. Опустившись на колено, он сказал: «Я, Сорос, готов покориться!»

В алых зрачках Мэри засиял блеск радости и волнения. Она кивнула Ванлье: «Иди! Прикажи им очистить поле боя!»

«Понял!» - Ванлье был рад это услышать. Он повернулся и ушел.

Слова Марии подтверждали его ценность. Это означало, что он получил полную власть над всеми вампирами, кроме пяти оставшихся Кровавых Рыцарей.

Это повышение было отличным изменением для Ванлье, у кого не было навыком в бою.

Мэри уверенно шагнула к Соросу. Она посмотрела на него сверху вниз.

Два Кровавого Рыцаря второго класса пристально следили за Соросом. Длинные мечи в их руках не пощадят его, если он сделает глупости.

«Подними голову» - приказала Мэри.

Сорос повиновался. Его глаза столкнулись с алыми глазами Мэри.

«Помни, ты можешь сохранить весь свой интеллект, только если действительно принимаешь Подчинение. А теперь открой мне свою душу!» - Мэри протянула острый палец и нарисовала магическую эмблему на лбу Сороса.

По его лицо потекла свежая кровь.

«Я готов... я готов... я готов... я готов...» - повторял себе Сорос снова и снова. Его голос был хриплым и приглушенным, но намерение было очевидным.

Острые ногти Мэри перерезали запястье. Потекла алая кровь.

Она опустила руку и позволила крови стечь по ее пальцу на эмблему на лбу Сороса. Как ни странно, кровь Мэри и Сороса зажгли символ, когда смешались.

От кровавых отметин на лице исходил звук коррозии. Кровь начала просачиваться в его плоть.

Каждая капля крови, упавшая на отметину, была похожа на кипящую лаву. Было так больно, что Сорос задрожал.

Тем не менее, он молча терпел странную вампирскую реконструкцию.

Кровавая энергия проникала в его тело, быстро разъедая и переделывая его плоть, мышцы и органы. Этот процесс не был бы столь гладким, если бы Сорос использовал свою руническую энергию для сопротивления.

Он закричал от боли.

Так, его всё больше наполняла кровь Мэри.

<http://tl.rulate.ru/book/4486/394655>